

издаётся с 1999 года

7 930054 23005

Новая

независимое
издание

6 мая 2020 г.

75 лет Победы без парада

Жизнь может отменить парады, народные гуляния
и прочие ритуалы в честь Победы.
Тем ощущимее, что отменить память о ней
не может ничто.

стр. 3, 14, 15

фото: Сергей БРУТМАН

о чём говорят: covid-19

Недобровольцы вирус выявляет тех, кому чужда самодисциплина

25 апреля Новгородский районный суд рассмотрел весьма показательное и значимое для наших дней дело по иску регионального управления Роспотребнадзора к пяти членам одной новгородской семьи (среди них - трое детей 2017, 2016 и 2014 годов рождения).

Рассматривалось дело без ответчиков. Что, может быть, и хорошо в сложившихся обстоятельствах. Почему хорошо, поймёте сами из сути дела. На сурвом судейском языке она выглядит так.

«В отношении административных ответчиков в результате диагностических исследований на коронавирусную инфекцию были получены положительные результаты. Однако ответчики уклонились от госпитализации в медицинское учреждение, несмотря на наличие у них опасного инфекционного заболевания.

Постановлением главного государственного санитарного врача Новгородской области от 23 апреля 2020 года № 424 предписано изолировать указанных лиц путём госпитализации в ГОБУЗ «Новгородская областная инфекционная больница» до излечения и подтвер-

ждения выздоровления результата-ми двукратного отрицательного лабораторного обследования на коронавирусную инфекцию.

Данное постановление принято в связи с тем, что один из двух взрослых административных ответчиков, находясь на режиме изоляции в домашних условиях в связи с выявлением у него новой коронави-

руской инфекции совместно с заболевшими членами семьи, не соблю-
дает режим изоляции, что подтверждается информацией, поступившей из УМВД России по г. Великому Новгороду (...).

Указанное лицо ежедневно покидало место своего жительства для работы на территории Новгородского района. Иные члены семьи регулярно посещали общественные места, в том числе гуляли с детьми. Данные факты подтверждены ра-

портом оперуполномоченного ОЭБИПК УМВД России по г. Великому Новгороду от 21 апреля 2020 года, объяснениями соседей.

Согласно карте вызова скорой медицинской помощи от 23 апреля 2020 года, административные ответчики (родители) отказались от госпитализации себя и детей, несмотря на вручённое указанное постановление главного государственного санитарного врача (...). Уклоняясь от госпитализации в медицинское учреждение (...) ответчики нарушили требования ст.10 Федерального закона Российской Федерации от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», (...) поставили под угрозу как своё личное здоровье, так и здоровье окружающих, которые по стечению обстоятельств могут оказаться в непосредственной близости».

Короче говоря, суд решил госпитализировать всю семью «в недобровольном порядке», включая несовершеннолетних лиц 2017, 2016 и 2014 годов рождения, проживающих в Великом Новгороде. Решение, конечно, может быть ещё обжаловано, но... подлежало немедленному исполнению.

В уголовном судопроизводстве в таких случаях говорят: «взят под стражу в зале суда». А тут – взят людьми в белых халатах (или теперь

правильнее выражаться – в защитных комбинезонах?).

Сейчас в обществе много ходят разговоров об избыточности иных административных решений, связанных с «режимом повышенной готовности». Но, положа руку на сердце: разве не понятно административное правление там, где наш человек демонстрирует прямо-таки восхитительное отсутствие всякой самодисциплины? Вот власти и стараются напугать граждан по максимуму (читайте 2-ю страницу номера): вдруг чтобы минимальные требования кто-нибудь да выполнит?

На мой взгляд, в суд смелые новгородцы попали даже с некоторым опозданием. Случись «немедленно исполнение» заведомо понятного судебного решения раньше, рисковые земельки не рисковали бы дополнительно. Я имею в виду не их собственное здоровье, а шанс кого-нибудь заразить за пределами семейного круга. Да ещё, тьфу-тьфу-тьфу, с тяжкими последствиями. Тут пахнет уже уголовным деянием (ведь о диагнозе люди были извещены). А также гипотетической возможностью для тех, на кого они, так сказать, надышали своими вирусами SARS-CoV-2, потребовать материальной компенсации их несчастливого общения с больными.

Само-то лечение для всех нас бесплатно, спасибо медицинской

страховке. Кстати, все знаете, во что оно обойдется фонду ОМС? При лёгком течении COVID-19 стоимость лечения примерно соответствует тарифам на обычную пневмонию, при средней тяжести болезни – примерно 100 тыс. руб., тяжёлые формы тарифицируются от 200 тыс. руб. и выше. Таковы сведения председателя ФОМС Елены Черняковой.

Но если за медицинские услуги заплатит фонд, то возможна ешё и потеря упущеной выгоды во время болезни (например, частным предпринимателем или самозанятым гражданином, которым разрешено было бы работать в это время), и какие-нибудь осложнения со здоровьем в будущем, уже после выздоровления... Суд, будем считать, даже защитил семью от некоторых финансовых издержек. Хотя, возможно, и не от всех: интересно, а штрафовать наших свободолюбивых «коронаскептиков», в полном соответствии с законом, тоже будут – или заключение в больничной палате будет сочтено достаточной тяготой?

Постарайтесь обуздаться не на собственном, а на чужом печальном опыте.

Дмитрий
ЛЕСОГОРОВ

новгородская газета

№ 18 (1076)

Мясной Бор... В зоне боевых действий в 1942 году здесь оказалась в окружении 2-я Ударная армия. По узкому коридору, со всех сторон простирали фашистами, выйти из окружения удалось не всем. Тысячи и тысячи погибших солдат остались лежать в топких болотах и лесах.

Николай Иванович Орлов, легендарный Следопыт №1, с 1946 года восстанавливал историю 2-й Ударной армии и Любанская операции, занимался поиском погибших бойцов.

Когда Николай Иванович пришёл работать на новгородский химкомбинат, его помощниками стали комсомольцы предприятия. Тогда, в 1968 году, был образован поисковый отряд «Сокол». Новгородский «Сокол» стал родоначальником активного поискового движения не только в Новгородской области, но и в стране. Благодаря ему родилась поисковая экспедиция «Долина», стали проводиться всесоюзные и затем всероссийские Вахты Памяти.

Активно поддерживаемые профсоюзным комитетом ПАО «Акрон», поисковики продолжают свою работу. Уже сменилось несколько поколений отрядовцев. Когда-то первые следопыты «Сокола», как, например, Валентин Ефимов или Александр Калинин, в походы под Мясной Бор буквально носили в рюкзаках или водили за руку своих маленьких детей, теперь же отправляют с ними своих внуков. Нынешние молодые поисковики «Акрона», как когда-то старшие товарищи, по-прежнему «идут искать ровесников следы» – это слова из гимна «Сокола».

Сегодня своими воспоминаниями делятся те, кто был костяком первого поколения членов отряда «Сокол».

стр. 14

Опыт новгородцев, насиливо водворённых судом в больницу, свидетельствует, как нам кажется, о том, что россияне, народ вообще не слишком-то законопослушный, вступили из-за коронавируса в пространство новой для себя юридической реальности. Вступили все – и обыватель, и чиновник любого ранга, и юрист. И эта реальность, судя по материалу Матвей Николаева, пока что полна для всех нас загадочных «белых пятен».

Правоизоляция

коронавирус поразил правовую систему

Юристы не могут понять – что сейчас происходит с правом в Российской Федерации. Одни настаивают на законности ограничительных мер, другие категорически отрицают это, третья утверждают, что меры законны наполовину. Мы спросили о том, что сейчас происходит с правом в нашей стране, адвоката Константина Маркина. И дополнili их небольшими заметками на полях.

Штрафной удар

Госдума напугала граждан штрафами за нарушение режима самоизоляции. Суммы внушительные – административный штраф начинается от 15 тысяч рублей. В уголовном праве суммы исчисляются сотнями тысяч – можно склопотать даже лишение свободы. Граждан же звонил вопрос – кто попадает под данные статьи: все, находящиеся на улице, или же только те, кто получил от врача предписание не выходить из дома. Стопроцентных ответов нет до сих пор. В итоге в разных регионах кого-то штрафуют за нахождение на детской площадке, а кого-то – просто за выход на улицу. Иногда случаи бдительного полицейского контроля напоминают анекдоты. В городе Сочи сотрудники пытались оштрафовать мужчину без определённого места жительства. Но он только руками развёл, потому как его дом – все городские улицы, на них он и самоизолируется. Штраф ему, естественно, платить было тоже нечем. Полицейские поставили с ним, посмотрели – и отпустили бедолагу.

- Штраф штрафу рознь, – рассказывает адвокат Константин Маркин. - Всё зависит от того, кто составил протокол и в связи с чем. Также нужно смотреть на статью. Сейчас, наверное, самым распространённым правонарушением будет – нарушение режима самоизоляции. Скорее всего, это будет статья 20.6.1 КоАП либо при определённых условиях статья 19.3 КоАП.

- И кто под них подпадает?

- А это самый интересный вопрос. Вы ни в одном законе или указе не найдёте понятия «режим самоизоляции». Это порождает произвол, потому что каждый сотрудник полиции сможет по-своему толковать этот режим самоизоляции и решать – нарушили вы его или нет. Получается парадоксальная ситуация, потому что при рассмотрении административных правонарушений одним из доказательств является протокол. Но это субъективное мнение сотрудника полиции о вашем нарушении вырастает в доказательство по делу. И потом человеку, оказавшемуся в суде

и оспаривающему протокол, придётся доказать, что эта бумага не доказывает вину.

В Москве многие суды сотнями возвращали дела по статье 20.6.1: суды говорили полицейским, что не доказано, знали ли граждане о введённом режиме самоизоляции.

- Да, этот режим – непонятное изобретение, – продолжает Маркин. - Ещё можно было понять, если бы они ограничивали исключительно передвижение граждан, которые заболели. А не из-за того, что у тебя нет QR-кода, как в Москве – и не важно, болен ты или здоров.

Стоит отметить, что в Новгороде относительно вегетарианская правоприменительная практика по данным статьям. Людей на улицах не хватают, не оформляют. Но поскольку федеральная власть самоустранилась, каждый из губернаторов или мэров хочет решить проблему с двух сторон. Они понимают: если они чего-то не сделают, то спросят с них. Поэтому в некоторых местах идут перегибы. Логика такая: если что-то не нравится, идите в суды – если там скажут, что мы делаем что-то незаконно, тогда отменим. Ввели бы режим чрезвычайной ситуации – был бы другой разговор, потому что можно было бы рассчитывать на возмещение государством вреда. У нас же ввели множество запретов, в том числе и для бизнеса. Только непонятно, как он будет возмещать вред при таком никак не обозначенном правовом режиме.

Режим повышенной неопределенности

С начала нерабочих дней социальные сети бурлили постами в духе – введите ЧС и тогда ограничивайте граждан в правах в соответствии с законом. Писалось это в надежде, что можно будет не платить долги по кредитам и ипотеке.

Остался неотвеченным один вопрос – а как устроен этот механизм возмещения вреда в ситуации эпидемии? Тут, конечно, сразу вспоминается, что при объявлении ЧС во время паводка в Новгородской области, например, людям возмещали всего по 10 000

рублей, хотя у них в воде погибало всё хозяйство. А вот на что в нынешних условиях рассчитывать бизнесу?

- Чрезвычайная ситуация – это форс-мажор, – объясняет Константин Маркин. - По нему можно не выполнять обязательства по договорам аренды, к примеру. При нынешнем правовом режиме форс-мажора никакого нет – все обязательства стороны должны выполнять.

Глава международной правозащитной организации «Агора» Павел Чиков после второго президентского обращения рассказал о своей точке зрения на то, почему власть не объявляет ЧС.

- Президент потребовал сохранить зарплатную плату. То есть шесть недель работодатели, включая коммерческие и некоммерческие организации, не только госслужащих, должны продолжать выплачивать зарплаты. Назван этот период «режимом выходных дней». Почему власти не объявляют ни карантин, ни режим ЧС, ни чрезвычайное положение? Ответ простой. Статья 9 закона о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения гласит: индивидуальные предприниматели и юридические лица имеют право на возмещение в полном объёме вреда, причинённого имуществу при осуществлении санитарно- противоэпидемических (профилактических) мероприятий. Статья 24 закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»: финансовое обеспечение установленных законом мер по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций федерального и межрегионального характера является расходным обязательством Российской Федерации. Наконец, статья 29 закона о ЧП тоже гарантирует, что лицам, пострадавшим в результате обстоятельств, послуживших основанием для введения ЧП, или в связи с применением мер по устранению таких обстоятельств или ликвидации их последствий, возмещается причинённый материальный ущерб. Именно нежелание возмещать убытки и ущерб российскому бизнесу и есть главная причина всех этих попыток пройти между струйками дождя, называя происходящее в стране «режимом выходных дней» или «режимом повышенной готовности».

Итак, речь идёт об ущербе и вреде. И гарантии их возмещения государством в случае введения режима чрезвычайной ситуации, чрезвычайного положения или карантина. С ущербом всё понятно. Гражданский кодекс (статья 16.1) гласит: ущерб, причинённый личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации.

Учитывая, что ущерб вместе с упуще-

шеннной выгодой составляют убытки (ст. 15 ГК РФ), можно сделать вывод, что упущенная выгода в результате накладываемых ограничений по этим трём законам не возмещается. Но возмещение ущерба при этом гарантировано.

Реального ущерба бизнесу ограничения наносят немало. Взять одну обязанность платить зарплаты по указу Путина, платить аренду и налоги, не имея возможности зарабатывать. А ещё оплата хранения, консервации производства, убытки из-за пропуска срока годности и хранения, охраны и прочего на период вынужденного простоя из-за запрета деятельности.

Что касается «вреда», то Гражданский кодекс РФ такого понятия не раскрывает. При этом указано, что вред, причинённый правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом (ст. 1064). В любом случае понятие «вреда» шире ущерба, поскольку в него входят физический и моральный вред наряду с имущественным. Доказывать подлежащее возмещению придётся в суде.

Главное, режим ЧС или ЧП или хотя бы карантин запускает установленные в законе обязательства: власти обязаны возмещать вред, и вопрос только в размере, сумме и определении деталей. Эти детали – кто на что может рассчитывать – должны устанавливаться постановлением правительства. Кто не будет согласен, получит возможность обратиться в суд и требовать большего. Но уже опираясь на само обязательство властей о возмещении. Кроме того, режим ЧС предполагает сверх возмещения ущерба ещё компенсации и социальные гарантии за проживание и работу в зонах чрезвычайных ситуаций (ст. 18).

Рыбке зонтик не помеха?

попытка отличить нужное от лишнего

29 апреля губернатор Андрей Никитин внес очередные изменения в свой указ №97 «О введении режима повышенной готовности» от 6 марта.

Ловля в респираторе

В частности, пунктом 9.4 обязал «граждан, когда они покидают места проживания (пребывания) [например, «для осуществления любительского рыболовства», 9.3], применять средства индивидуальной защиты органов дыхания (маски, респираторы)», а пунктом 22.4 – «Обеспечить проведение работ по дезинфекционной обработке автомобильных дорог». Сами понимаете, без масок и умытых дорог в регионе заражённых коронавирусом стало бы с 5 по 29 апреля не в 90 раз больше (с 3 до 266), а в 900. Хорошо предохранялись!

Не без удовлетворения читало последнюю хронику: «29 апреля военные продезинфицировали памятник «Тысячелетие России» на территории кремля. Дезинфекции подверглись также парки и скверы в Великом Новгороде». Кстати, 29-го с 3 часов ночи до 18 часов дождь принимался шесть раз (причём, в 12 часов – дождь со снегом). Количество выпавших осадков – 18 мм**. Понятно, был бы приказ, солдатики и траву покрасили бы. Но какой же командир распорядится это делать в дождь?!

Ничего не меняется

4 марта в системе «Гарант» были официально опубликованы «Рекомендации по про-

*Несмотря на то, что такая авторитетная служба, как МЧС, разослала россиянам разъяснения, что для передвижения по улицам маски полезны, как рыбке зонтик – ред.

**Аnekdot в тему. Муж поехал на дачу. Вскоре звонит жена: «Ты там помидоры полей!». Тот отвечает: «Так дождь идёт». – «Возьми зонтик!».

(не менее 675 км в пересчёте на двухполосные при общей протяжённости городских дорог около 220 км).

В «Рекомендациях...» чётко сформулировано: «На открытых пространствах обеззараживание подлежат: территории, наружные поверхности зданий и объекты – тротуары, скамейки, площадки у входа, наружные двери, поручни, малые архитектурные формы, урны вблизи и в местах массового скопления людей (аэропортов, вокзалов, торговых центров, рынков, объектов проведения культурно-массовых и спортивных мероприятий, городских парков и т.п.); остановочные площадки и павильоны для общественного транспорта, подземные и надземные переходы; наружные поверхности торговых палаток и кiosков, общественных туалетов; терминалы билетные, банковские, парковочные и другие объекты».

И очень важное: «Обработку объектов на открытых пространствах рекомендуется производить 2 раза в сутки в утренние и вечерние часы».

А также: «Для обработки объектов на открытых территориях не следует использовать генераторы аэрозолей, т.к. невозможна обеспечить нанесение дезинфицирующего средства в количестве, необходимом для эффективной обработки... Способом орошения с применением специального оборудования (автомакс, гидропульп и др.) обрабатывают тротуары, переходы, площадки...». Способ орошения – это, по-простому, поливка. Очень удобный, легко осуществимый, нетрудоёмкий в отличие от дезинфекции подъездов МКД.

Выхожу опять я на дорогу

И что дались нам эти дороги? А то, что китайские учёные предположили, что новый

коронавирус распространяется не только воздушно- капельным путем, но и воздушно-пылевым и может оседать с пылью на дорогах. Хотя общепризнано, что коронавирус вылезает из большого вместе с крупными каплями слюны, мокроты. Такие капли имеют размер более 0,005 мм и не летят дальше 2 м. Поэтому и введены понятия социально безопасных дистанций (1,5 м) на период пандемии.

Однако применительно к дорогам это не действует. Надо полагать, туда коварный вирус стремится, преодолевая практически десятки метров, и залегает до полнейшего созревания или гибели (в течение 9 суток). Или злоумышленники чихают и сморкаются на пешеходных переходах.

Проведав этим, наши доблестные коммунальщики и военнослужащие Российской армии бросили все силы на подавление дорожно-вирусных очагов. Мероприятия эти весьма затратные.

В душный период (пандемии) в тренде конспирология. Внесу свою лепту: чтобы люди не могли противопоставить мытью дорог профилактику заражения посредством поедания имбиря и лимонов, цены на эти товары были взвинчены.*** Так устроят конкурентов.

***Хотя китайские учёные про имбирь и лимоны как антивирусное средство молчат. Зато известно, что тов. Сталин при простуде всегда увеличивал потребление лимонов, которые выращивал сам на подмосковной даче в Волынском (Кунцево).

о чём говорят: covid-19

А при нынешнем мутном «режиме повышенной готовности» ссылки на закон невозможны, власти никому ничего не должны. Нужно сначала доказать, что режим повышенной готовности это де-факто - режим ЧС. При этом комендантский час, закрытие административных границ, поварильный досмотр и аусвайсы могут вводиться только в рамках чрезвычайного положения. При «повышенной готовности» обязательство что-либо кому-либо возмещать у власти не возникает, его ещё доказывать нужно. Перспектива такого доказывания в российском суде, особенно при такой позиции властей, ни у кого иллюзий вызывать не должна.

Чиков посоветовал бизнесу добиваться компенсаций в суде. При этом сам же сделал ироничное замечание – а был ли в России суд до коронавируса?

Право на обязанность

После введения режима самоизоляции в Новгородской области региональная палата адвокатов направила письмо губернатору о том, что защитникам мешают работать – им нельзя передвигаться по городу, их не пускали в СИЗО. Константин Маркин говорит:

- Где-то адвокаты пытаются отстаивать свои рабочие права, где-то уже смиряются. Большая проблема была с передвижением и посещением учреждений ФСИН, особенно в Москве, где адвокату необходимо теперь получить QR-код для передвижения по городу (на автомобиле) – раньше для передвижения достаточно было удостоверения. Иногда надо куда-то выехать срочно по работе, а кода нет. А если ждать, пока оформят код, то следственные действия – например, задержания или обыски – могут быть закончены. С проходом в следственный изолятор тоже ерунда полная. Казалось, закупите тесты и проверяйте нас, проблема была бы решена. Но во многих регионах адвокатам пытаются запретить проходить в СИЗО. В Новгородской области были такие проблемы в конце марта – начале апреля. Сейчас, вроде, решилось.

- В Москве уже направлены первые иски горожан против режима самоизоляции. Как думаете, есть перспектива?

- Перспективы невелики, по моему мнению. Суд – это одна из ветвей власти. При заданном федеральной властью векторе поведения суду сложно от него отклониться. Тут дело в том, что все эти введённые указы, так сказать, полузаконные. Тот же указ нашего губернатора. Власть можно понять – потому что с этим коронавирусом нужно что-то делать. Но местами меры принимаются очень топорно – дескать, потом, если суд признает нарушение, будем исправлять.

- При режиме повышенной готовности нельзя ограничивать конституционные

права граждан. Однако их ограничивают. Разве это не противоречие?

- Противоречие. Но тут проблема в том, что большинство граждан это устраивает. Кто-то не видит альтернативы, а кто-то просто не знает законов. Я думаю, всё связано только с этим.

Все вводимые сейчас властью законы, указы, постановления содержат лишь «обязанности» для граждан и их ответственность. Но почему-то все забыли о правах граждан. Нет баланса. Имеется крен в сторону репрессивных мер.

Примером тому служит выступление начальника отдела ПДН ОП-1 УМВД России по городу Великий Новгород Виктории Баевой, размещенное в Интернете и по данному как урок правовой грамотности для школьников и их родителей.

- Что происходит в судах? Какие дела слушаются, какие отложены? И как режим самоизоляции оказывается на решениях?

- Официально суды работают. Сроки текут, никто их не останавливает, несмотря на нерабочие дни. Суды сейчас сами решают, какие дела рассматривать, а какие нет. В первую очередь слушаются «стражные» дела с жесткими процессуальными сроками – потому что затрагивается право на свободу. Также рассматриваются дела, где стороны не желают участвовать и согласны рассмотреть дело на основании имеющихся письменных документов. Гражданские дела почти не рассматриваются: стараются как можно меньше людей пропускать в суд. У меня недавно был случай, что в районный суд не пустили моего доверителя – а только меня. Если бы доверитель с этим не согласился, дело перенесли бы на неопределённое время.

Последнее дело

19 апреля из Новгородского дома ветеранов в Деревянцах высыпали его последнюю жительницу – Яину Николаеву. Такое решение принял суд, без присутствия истцов и ответчиков. Яину Ивановну известили о заседании. Она сказала, что явиться не может – карантин ведь, и попросила перенести слушание. Перенесли – точнее перевезли. Яину Ивановну в Шимск. В инфекционную больницу.

Причина в том, что за сутки до заседания, 14 апреля, Андрей Никитин – как специалист – сделал исключение по самоизоляции для истцов и ответчиков в судах. О таком решении Николаеву, конечно, не известили.

После в правительстве отчитались, что теперь можно приступить к проектированию нового дома престарелых на месте старого. Федеральные деньги выделены, можно осваивать.

Освоение средств – главный принцип, который работает в РФ при любых режимах. Про законы такого не скажешь.

Матвей НИКОЛАЕВ

могут пренебрегать другими важными мерами».

А вот выведешь на прогулку до 15 июля собаку без поводка – оштрафуют на 5 000 (пять тысяч) евро. За что? Период гнездования и размножения диких животных (с 1 мая до 15 июля). Если собака сгноит птицу, высаживающую птенцов, гнездо может остыть... Логично. А если не окатить дорого реагентами 3 раза в месяц, остыть будет кто-нибудь из россиян.

Вместо эпилога

Не будем сгущать краски. Жизнь-то продолжается вместе с пандемией. Или параллельно. Уже и Новгородская техническая школа (стрижка в статусе нулевого этапа) при поддержке Агентства стратегических инициатив (куда без них?) открыла конкурс: НТШ срочно требуются «лидер науки, финансовый директор, руководитель по работе с партнёрами» и т.д. Как не спешить, если через 14 месяцев школу будем открывать! «И это станет огромным событием не только для региона, но и для всей страны», – говорит Андрей Никитин. А там и аэропорт в Кречевицах, и беспилотники на дорогах региона (ведь летом начинаем испытания).

Что-то может нам помешать? Вряд ли. Зачем только 29 апреля в эфире телеканала «Россия 24» глава Минздрава Михаил Мурашко заявил: «Этот вирус [COVID-19] коварен, и **иногда** течение заболевания внезапно меняет свой курс, на фоне **вроде как** улучшения и достаточно хорошего регрессирования симптомов **вдруг** появляется новая волна». Эти оговорки «иногда», «вроде как», «вдруг» совсем не красят министра. Молчи уж, если сомневаешься.

Геннадий РЯВКИН

Рисунок:
Максим СМАГИН («Красная бурда»)

75-летие победы

Не лучшие войны

✉ Мой отец, Андреев Александр Андреевич, 1910 г.р., под Невской Дубровкой был ранен осколком снаряда и отправлен в отпуск к сестре, высланной в Караганду. Но он там не стал сидеть долго, а снова попросился на фронт. И воевал у маршала Конева в разведке, окончил войну в Германии. Умер он в 1986 году, инвалидом I группы.

Мой свёкор, Малинин Михаил Петрович, служил на флоте, когда началась война. Около Таллина немцы потопили крейсер, свёкор чудом доплыл до берега. Потом был контужен, охраняя военные склады в Пикалёве Ленинградской области. Умер в 1992 году. На его похороны Родина дала только 100 рублей...

А мы с мужем окончили филиал ЛЭТИ. «Перестройка» разорила завод, где мой муж работал начальником технологического отдела, и мне пришлось брать две клетчатые сумки и искать счастья в Польше. Государство разоряло кризисами, но я кормила двоих детей и безработного мужа. Работала и держалась, как могла. Теперь уже 6 лет осталась без мужа, с болтым сыном 1974 года рождения. Мне уже 72 года, пенсия – 10 800, после квартплаты остаётся 6 500. И не могу же я пропадать последнюю квартиру!

Целый месяц звоню по всем телефонам, прошу помочь хотя бы на лекарство. Никто не слышит, я родственников у меня в Новгороде нет. И сына не могу поставить на учёт как безработного (у него энцефалопатия и деформирующий остеоартроз плечевого сустава).

Это не лучше войны наших отцов...

Галина Александровна МАЛИНИНА
Великий Новгород

Если те, кто может, готовы помочь читательнице – её адрес и телефон есть в редакции.

A.A. АНДРЕЕВ

М.П. МАЛИНИН

Дом и сквер сержанта Павлова

30 апреля Дума Великого Новгорода приняла очередное историческое решение: установить бюст Героя Советского Союза Якова Павлова в безымянном сквере за зданием Новгородстата (набережная р. Гзень, 4а).

Депутаты сделали ремарку: «В дальнейшем эту территорию планируется благоустроить и назвать «Сквер Якова Павлова».

Вообще памятник планировалось поставить на улице Якова Павлова в микрорайоне Ивушки, между несколькими многоквартирными домами. Однако инициативные жители микрорайона отказались принять такой «подарок». Это дало право спикеру городского парламента Алексею Митюнову произнести слова сколь сакримальные, столь и двусмысленные: «Это укор нашим землякам и подтверждение иждивенческих настроений людей, думающих о себе».

История с установкой бюста Якову Павлову началась 21 декабря... 2007 года. Ветеранские организации выступили с инициативой об установке мемориального бюста в Великом Новгороде. Руководитель областного Совета ветеранов Владимир Арапов официально внес вопрос на рассмотрение областной Думы. Он сообщил, что «уже прорабатывается вопрос об установлении бюста героя Сталинградской битвы близ мемориала Славы в Новгородском кремле или у здания УВД Новгородской области». Однако коллеги не заинтересовались инициативой. Например, депутат Сергей Ян предложил установить бюст на родине героя в Валдае. Кто-то напомнил, что бюст Якова Павлова имеется на его могиле. Короче, вопрос перевели в плоскость «детальной проработки».

К нему вернулись в конце марта 2014 года: первый вице-губернатор Вероника Минина на заседании в полпредстве СЗФО заявила, что к 70-летию Победы планируется установить бюсты Героев Советского Союза Якова Павлова, Александра Панкратова и Ивана Коровникова на улицах Великого Новгорода, названных в их честь. Сначала повезло генерал-полковнику Коровникову – памятник ему был открыт 8 мая 2015 года. В конце октября того же 2015-го открыли памятник политику Панкратову. До сержанта Павлова руки не дошли...

Совсеменно, и сегодня, когда спорят о месте установки бюста, предмета спора всё ещё нет. Известны параметры бронзового бюста (85 см + 175 см гранитного постамента), но ни постамента, ни скульптуры пока общественность не видела.

И возня вокруг памятника герою-сталинградцу продолжается уже 4 500 дней. То есть в три с лишним раза дольше, чем шла Великая Отечественная война или в 80 раз дольше, чем Яков Павлов с товарищами удерживал на сталинградской площади 9 января дом, который был важен как точка корректировки артиллерийского огня.

В ночь с 26 на 27 сентября 1942 года младший сержант Яков Павлов получил приказ от командира 7-й роты 3-го батальона 42-го гвардейского стрелкового полка старшего лейтенанта Ивана Наумова разведать четырёхэтажное здание: комбат капитан Алексей Жуков получил приказ командования полка захватить этот дом. На подходе к дому группу Павлова (сержант и трое бойцов) поддерживал огнём весь полк.

Разведчики ворвались в дом и, как рассказывал позднее Павлов, столкнулись с немцами, которых в коротком бою уничтожили. Правда, капитан Жуков в своих воспоминаниях утверждает, что немцев в здании не было. Зато наших бойцов встретили примерно три десятка мирных жителей (старики, женщины, дети), прятавшихся от стрельбы в подвале мощного четырёхэтажного дома.*

Сержант Павлов принял трудное, но единственно верное решение – остаться в доме вместе с беззащитными людьми. Через двое суток в помощь четверым, которые, разумеется, не смогли бы удержать здание**, были направлены еще 25 человек во главе с лейтенантом Иваном Афанасьевым. С собой они несли пулемёт «Максим», три противотанковых ружья и два ротных миномёта калибра 50 мм. И приказ – удерживать дом! Дом стал одним из основных НП для 13-й стрелковой дивизии генерала Родимцева, в состав которой входил 42-й ГСП. Командиром гарнизона был назначен лейтенант Афанасьев, комендантом – сержант Павлов, который отвечал за гражданских лиц.

Следует отметить, что 26 сентября немцы вышли на берег Волги в центре Сталинграда, а 27-го начали второй штурм, в котором на первых порах удача сопутствовала врагу. «Дом сержанта Павлова» оказался в стороне от главных событий, и в октябре туда прибыли военные корреспонденты газеты 62-й армии «Сталинское знамя». 31 октября в ней вышла статья младшего политрука Юрия Чепурнина «Дом Павлова», где описывалась – на целом развороте! – бой за этот дом. Так рождалась необходимая для воодушевления армии легенда. 19 ноября в центральной «Правде» началась публикация серии корреспонденций агитатора 42-го ГСП Леонида Кореня «Сталинградские дни», в том числе – про Дом сержанта Павлова. Эти публикации читал по радио Юрий Левитан.

Что интересно, с конца октября до середины ноября немцы активных действий в центре Сталинграда (где находился Дом Павлова) не вели. Но 20 ноября последовал приказ Военсовета Сталинградского фронта о контрнаступлении. От Дома Павлова должна была в 10.00 25 ноября начаться атака. Гарнизон был расформирован, все отправились в свои роты. В утренней атаке погибло большинство бойцов, из которых был сформирован гарнизон Дома Павлова. Их имена теперь вряд ли установят, и памятник не поставят...

Кстати, 25 ноября Яков Павлов был в той атаке «ранен и эвакуирован в госпиталь».

А когда мы поставим бюст героя? Полагаю, что когда-нибудь – да. Может, даже скоро – к 80-летию Победы, например.

Геннадий РЯВКИН

*До войны в нём жили руководящие партийные и советские работники Сталинграда. И вообщем район вокруг Площади 9 января был престижным. Рядом располагались хилой комплекс НКВД, управление и тюрьма НКВД, военторг, школа...

**В наградном листе Я.Ф. Павлова и говорится, что «обороняя дом с трёх сторон, четвёрка храбрецов удерживала дом в течение 30 суток, отразив при этом 40 контратак».

Жива ж Земля Новгородская

ВЫ ТАМ, В МОСКВЕ, ЗАБЫЛИ ПРО НАС, ЧТО ЛИ?

На заседании областной Думы, состоявшемся 22 апреля, губернатор Андрей Никитин свой отчёт «Об итогах социально-экономического развития Новгородской области и задачах на 2020 год» начал с анализа демографической ситуации. «Впервые за продолжительное время в прошлом году нами достигнут миграционный прирост населения, – сказал глава региона. – Прирост небольшой – 824 человека. Но я считаю, что ему стоит уделить внимание».

Странности бытия

Действительно, повода для того, чтобы говорить о переломе, нет. За два дня до отчёта г-на Никитина РИА «Новости» обнародовало Демографический рейтинг регионов – 2020, в котором Новгородская область занимает 76-е место, демонстрируя убыль населения за 2017–2019 годы в 2,6% (13,1 тыс. человек). Авторы исследования выбрали трёхлетний период, и это, конечно, ближе к объективной оценке демографических процессов в России, чем цифры одного года. Между прочим, даже Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС вынужден признать, что феномен 2019 года, когда приток мигрантов в Россию неприлично вырос, трудно объяснить, так как «особых причин для значительного роста мигрантов в этом году не

было». Эксперты высказывают также такую точку зрения, что МВД навело порядок в учёте приезжающих. Да и Андрей Никитин в своём отчёте признался, что прирост «мы получили вместо планировавшейся убыли населения».

Судите сами, в 2017 году, по данным Новгородстата, в наш регион прибыли 11 950 мигрантов, а убыли 13 821 (-1 871 человек); в 2018-м – соответственно 12 052 и 13 984 (миграционная убыль – 1 932)*. А по итогам трёх лет (2017–2019), получается, миграционная убыль составила 2 921 человек. Не велика вероят-

*Правда, Новгородстат по неизвестным причинам сегодня (24.03.2020) показывает, что в 18-м году в Новгородскую область прибыло 23 165, а убыло 25 097 человек. При этом – обратите внимание – разница показателей прежняя: 1932!

Демографические надежды – только на них?

читатель критикует

✉ Твёрдо стоим... на коленях!

В 2012 г. я написал статью «Новгородчина больна анорексией», в которой предсказывал для неё худшие времена. К сожалению, эти предвидения более чем оправдались, когда новый губернатор Новгородчины А. Никитин, сменивший С. Митина, определил, что регион «стоит на коленях». Сегодня, по прошествии ещё трёх лет, уже под управлением А. Никитина, можно говорить, что Новгородчина ещё твёрже встала на колени и протянула руку...

И опять перспективы далеко не лучшие, поскольку культивируемая экономическая модель лишена преемственности развития и конкуренции. Падение уровня развития экономического пространства, какого, надо сказать, никогда не было в мирное время в истории России, уничтожило нормы нравственности, создав в обществе среду, в которой клятвопреступление, предательство, казнокрадство стало нормой, глубоко проникнув во все слои общества. Вспомним двух сидящих в тюрьме и одного под следствием бывших вице-губернаторов Новгородчины. А в некоторых случаях предательство щедро поощряется. Пример таких щедрот показал новгородский губернатор А. Никитин, который членов команды С. Митина, двинул по служебной лестнице уже в своей администрации.

Три года правления А. Никитина показали, что надежды на создание условий для экономического развития Новгородчины с его приходом не оправдались. ВРП губернии не растёт, население катастрофически уменьшается. Кстати, даже уменьшение населения на 5 000 человек в год не позволяет губернатору Никитину и его команде сводить концы с концами. Представляете, какая «экономия» социальных расходов бюджета, который погряз в непомерных долгах? Для них рост населения – страшный сон, петля на шее, поэтому, лицемеря, они будут поощрять безнаказанное умерщвление Новгородчины, прикрываясь

якобы её объективной и традиционной бедностью, отсутствием ресурсов для развития, маскируя этим свою абсолютную экономическую и нравственную несостоятельность. Хочется им напомнить, что ВРП областей Финляндии на душу населения в условиях обеспеченности территории природными ресурсами не лучше, чем у нас, составляет 45 000 \$, а Новгородчину по этому показателю они опустили до уровня беднейших африканских стран, доведя его до 5 000 \$. Почувствуйте, как говорится, разницу.

В России и на Новгородчине создана экономическая модель физического саморазрушения инфраструктуры (её процент, не соответствующий нормативам, перманентно растёт) и умерщвления населения. Несмотря на всю абсурдность проповедуемой путинизмом «своей, особой модели развития», ни признавать её пагубность для России, ни, тем более, менять её на созданную и опробованную всем цивилизованным миром и испытанную временем модель развития люди во власти не собираются, толкая страну к хаосу.

Неужели всё столь безнадёжно? Да, на федеральном уровне – абсолютная безнадёга, которая закончится только очередным крахом России. На региональном же уровне – близость к ресурсам, которые можно передать в собственность желающим их использовать в своём бизнесе, позволяет поселить надежду на изменение к лучшему.

стечьство ошибиться, что в 2020 году статистика краше не станет.

А ведь губернатор прав, отмечая, что «корень демографических проблем, не только у нас, но и в большинстве регионов – недостаточно высокая рождаемость». Рождаемость у нас по-прежнему в два раза ниже смертности. А смертность на 30% выше, чем по России и СЗФО. Соответственно в 2019 году 16,4 – в нашем регионе; 12,4 – на Северо-Западе; 12,3 – по стране (на 1000 человек).

Губернатор всё это знает и рядом с проблемой низкой рождаемости ставит две неотъемлемых: «снижение количества женщин fertильного возраста и невысокие доходы потенциальных родителей». Далее в отчёте он рассказал о мерах, которые принимает правительство области по преодолению негативных явлений такого порядка:

- с 1 января 2020 года планка дохода семьи, учитываемая при предоставлении ежемесячной денежной выплаты на первого ребёнка, увеличена с полутора до двух прожиточных минимумов, срок выплаты – с полутора до трёх лет;
- капитал «Первый ребёнок» при рождении первого ребёнка женщины в возрасте до 29 лет в размере 100 тыс. рублей на улучшение жилищных условий;
- ежемесячная денежная выплата (сейчас – 11 328 рублей) при рождении третьего и последующих детей до достижения ребёнком трёх лет...

Откорм бедных

Почему-то пилотной глава региона назвал программу социальных контрактов. Что это такое? Если коротко, социальный контракт – это соглашение между государством и гражданином, попавшим в трудную жизненную ситуацию. По соглашению государство оказывает материальную поддержку, чтобы человек мог организовать небольшое соб-

ственное дело или найти работу, получить профессию. А гражданин должен начать работать, обеспечивая будущее себе и своим детям.

Систему соцконтрактов стали внедрять в Новгородской области с 2013 года – после того, как Владимир Путин 25 декабря 2012 года подписал закон № 258 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи». Казалось, что теперь-то есть где развернуться. Однако этого не произошло: за шесть лет (2013–2018 гг.) было заключено менее полутораста соцконтрактов. В среднем выдавалось (раз в 5 лет) по 36,5 тыс. рублей на один контракт, и в основном – на развитие подсобного хозяйства. Для этого Облпотребсоюз под давлением (если хотите, при поддержке) правительства передавал контрактникам на откорм свиней, птицы, кроликов. Ни экономического, ни личного (для семей) эффекта эта схема не имела.

Однако в конце 2018 года Новгородская область якобы вошла в число регионов, на территории которых будет выполнен именно «пилотный проект», направленный на снижение до 2024 года уровня бедности в два раза. Что-либо «пилотное» в нём найти трудно. Человек, как и прежде, может получить:

- прожиточный минимум (в течение года) для поиска работы;
- на оплату курса обучения (МРОТ+страховые взносы) и прожиточный минимум за три месяца;
- 100 тыс. рублей единовременно на осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности.

За год было подписано около 60 соцконтрактов примерно на 3 млн. рублей. Цифры тоже не поражают. Правда, в отчёте-2019 губернатор заметил: «В этом году благодаря федеральной поддержке мы имеем возможность и финансирование для заключения более четырёх с половиной тысяч таких контрактов для 20 тысяч человек. Это контракты на

открытие бизнеса, поиск работы, выход из трудной жизненной ситуации». Если Андрей Сергеевич не пошутит, то регион в этом году получит от федералов более 200 млн. рублей.

Потеряли Родину!

Но вот что настораживает. Ещё 27 января первый замминистра труда и социальной защиты России Алексей Вовченко провёл совещание с субъектами РФ, которым в 2020 году будут предоставлены субсидии на мероприятия по оказанию государственной помощи на основании социального контракта. «Субсидии предусмотрены для 21 субъекта Российской Федерации – участника пилотных проектов, направленных на достижение до 2024 года национальных целей социально-экономического развития по повышению реальных доходов граждан, снижению уровня бедности в два раза», уточнила пресс-служба Минтруда и назвала всех избранных. Нет нас среди них. Мистика какая-то. Потеряли Родину России...

Вместе с тем мы попали в апрельский Обзор региональных практик, который помесячно делают эксперты Ассоциации инновационных регионов России. Оказывается, в Новгородской области предусмотрен «предоставление единовременной выплаты на осуществление предпринимательской деятельности в рамках реализации механизма социального контракта (не менее 230 социальных контрактов на сумму 57,5 млн. руб.)». Поскольку обзор оперативный и актуальный, а делается по сообщениям с мест, сомнений в точности данных быть не должно. Но цифры не сходятся. Во-первых, губернатор обещает более 4 500 соцконтрактов, АИРР – не менее 230 (в 20 раз меньше!). Во-вторых, если при установленной единовременной выплате в 100 000 рублей при губернаторском варианте потребуется 450 млн. рублей, то на 230 контрактов хватит 23 млн., а в обзоре красуется «57,5 млн. руб.». Схоху-ка я с ума, пока вы думаете, кому верить.

Геннадий РЯВКИН

торый подразумевает декларирование качества и безопасности изготавливаемых и продаваемых, без обязательных сертификатов и прочей канцеляршины. Это и налоговые изменения, заинтересовывающие местную власть в развитии территории, и развитие, а не уничтожение институтов демократии, и создание независимых профсоюзов и многое другое. Но нет даже намёка на желание что-то менять, настолько существующая модель удовлетворяет шкурные интересы людей во власти. А то, что народ нищает и вымирает, считается объективной нормой, которая больше зависит от Китая, Америки и цен на нефть, но только не от местных царьков.

Вся история человечества и история России показывает, что преисподнебрежение интересами народа плохо кончается. Хочется спросить г-на Никитина, который не обозначил конкретных целей своего присутствия в регионе: «А что дальше? Есть мысли и идеи перехода на цивилизационную дорогу развития – или только ожидание неминуемой катастрофы?». А так хочется увидеть, что Новгородчина встала на путь развития, которое с бесконечно талантливым народом и обильными ресурсами может быть очень скромным.

Ницетой, разрухой, вымирающими мы предаём память десятков миллионов погибших за нас в Великой Отечественной войне. Мы проедаем и предаём будущее наших детей и внуков. Наберёмся ли мы понимания, желания, воли для перехода в цивилизацию? То, что это произойдёт, сомневаться не приходится – против природы веет бесполезно, а природа требует прогресса.

Жаль, что приходится жить в столь подлое время. Но мы его сотворили собственными руками! И только собственными руками мы можем изменить свою судьбу.

Борис КУЛИКОВ

п. Крестцы

демократия по-российски

Они, нижеподписавшиеся

избранные места из переписки вице-губернатора с мэром

Достоинством общественности стало официальное (на бланке правительства области, со всеми предусмотренными атрибутами, с грифом «Для служебного пользования») письмо вице-губернатора Игоря Школьникова мэру Великого Новгорода Сергею Бусурину. Письмо датировано 17 апреля с.г., называется «На направлении рекомендаций».

Разумеется, на местном уровне – это событие. Журналисты постарались сделать из письма сенсацию, раз уж не поступило опровержение подлинности этого документа. Хотя ничего сенсационного в письме нет. И ничего такого тайного, о чём нельзя вслух да под хорошую закуску.

Областной чиновник направляет муниципальному «перечень рекомендаций для повышения уровня доверия населения органам власти и снижения протестного потенциала». Повод – результаты проведённого в марте по региону социологического исследования (не указано, кем и каков охват опрошенных), которое показало удручающее снижение индексов доверия президенту Владимиру Путину (с +56 в ноябре 2019 г. до -24 в марте с.г.) и губернатору Андрею Никитину (с +29 до -25).

В преддверии вынесения Кремлю оценки работы губернаторов и их команд в 2019 году по методике, утверждённой президентским указом №193 от 25.04.2019, показатели необходимо подтянуть. По крайней мере, не уронить. Ведь в прошлом году Андрей Никитин попал в десятку губернаторов-аутсайдеров по главному индексу «Уровень доверия», получив -34 балла. Конечно, можно говорить, что сейчас показатель выше. Но всё равно отрицательный.

Как у президента. Что трудно объяснить с точки зрения логики. По опросам ФОМ и ВЦИОМ Владимиру Путину доверили в марте соответственно от 62 до 71,5% респондентов. Даже у дотошного Левада-Центра – 63%. А в наших краях «минус» ещё до пандемической атаки...

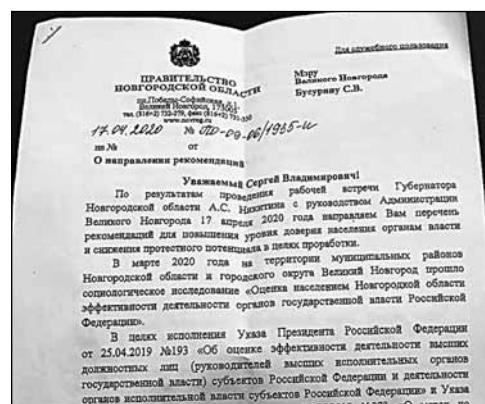
Откровенно скажу, данное обстоятельство навело на мысль о провокационном характере письма, заранее предназначенному к утечке. Конечно, это слишком тонко (сту-

пить краски, чтобы на фоне обеспокоенности добиться значительно го роста позитивных оценок). Такие приёмы хороши в кабинетной работе, но с массами?

Кроме того, письмо ушло к Бусурину 17-го, а 23-го его избирают главой городских единороссов. И первым пунктом в перечне рекомендаций стоит план повышения эффективности деятельности городского отделения «ЕР», за что г-н Бусурин тогда ещё не отвечал. Понятно, что в партийных кондуктах он уже был городским «медведем» №1, но вот письмо попало в огласку и наше вам подтверждение «принципиальности» единороссов, которые рулят из чиновничих кресел.

Впрочем, это позор не только политической «партии власти», но и городской администрации. Пункт 2 письма директивен вопреки закону №131 о местном самоуправлении: «**До 30 апреля представить предложения по изменению структуры администрации... и распределению должностных обязанностей... в целях усиления работы внутриполитического блока**», а также – варианты кадровых решений.

В конце концов, пункт 3 всё же намечает подтаягивание целевых показателей по доверию власти. А чтобы народ не почувствовал фальши в назначенной игре, г-н Бусурин должен до 30 апреля согласовать с г-ном Дроновым, первым вице-губернатором, план «по комплексному развитию сферы городского хозяйства». А как же Стратегия социально-экономического развития Великого Новгорода на период до 2030 года – этот принятый 27 октября 2017 года «базовый документ стратегического планирования»? Бусурин и Дронов помнят о Стратегии, руководствуются ею в своей работе? Придётся увязать. Или признать, что Стратегия эта уже уста-

рела, а кто старое помянет, тому... мало не покажется. К тому же – не забыть бы! – с 2017 по 2024 годы в Новгороде реализуется муниципальная программа «Формирование современной городской среды», которая включает в себя благоустройство придомовых территорий многоквартирных домов, территории общего пользования и вовлечение «граждан, организаций и юридических лиц» в реализацию и контроль за исполнением мероприятий по благоустройству территории. Несмотря на режим самоизоляции, началась ремонт дорог и мостов (мы не говорим о проблемах, которые влияют на работу, но – о том, что работы идут по некоему плану), реконструкции Софийской набережной и очистных сооружений. В первом квартале сдано 29,5 тыс. кв. м жилья...

Интересно, все муниципалитеты получили такие послания от г-на Школьникова или только системообразующие, определяющие результаты любых опросов? А может быть, с Новгородом исполняющий полномочия секретаря регионального отделения «ЕР» Андрей Никитин решил начать партийную перестройку? Уж слишком Новгород часто задумывается, насколько он Великий. Эти вольнодумство, пикеты, дискуссии, низкая явка на выборы, критика снизу доверху и требования отчётности сверху донизу... Может, вам ещё и вене реанимировать?!

Да, хватает у губернатора претензий к городу. Для зачистки «коношён» и впрыгли Сергея Бусурина в партийную повозку. Партия – наш рулевой. Живёт и побеждает тезис Виктора Степановича Черномырдина (царствие ему небесное!) на предмет «Какую партию ни

возьмёмся строить – всё у нас КПСС получается». И чтобы лучше работал акроновский tandem Бусурин-Митюнов, надо их через партбюро (или как оно там?) пропустить, посмотреть – поддаются они рихтовке или нет.

За детские сады, например, за парк Юности. А чего стоит эта возня вокруг постановления №1413, которым мэр предписал сокращение расходов бюджета Великого Новгорода на культуру, образование и спорт! А через неделю (24 апреля) 1489-м постановлением внес эти отрасли в Перечень видов экономической деятельности, наиболее подверженных негативным последствиям, связанным с осуществлением мер по противодействию коронавирусной инфекции. Легкомысленность какая-то!

«Податливость настроению минувшего, неспособность противостоять моде, политическая близорукость и бесхарактерность» (ПСС, том 14, «Русский радikal задним умом крепок») – это есть не что иное, как оппортунизм. Прав был Ульянов-Ленин. И Джугашвили-Сталин был прав, когда писал: «**Можно простить политическую близорукость раз, можно простить другой раз, но если она превращается в политику, то близорукость ограничит тогда с преступлением**» (Собр. соч., том 8, «Речь в германской комиссии VI пленума ИККИ»). Но не нужно до этих границ доводить.

Наверное, через скрупульезу я раздулся. А если по существу, так речь идёт о судьбе рулевой партии, её регионального подразделения, которое вопреки относительно благополучной статистике авторитет растеряло. 19 сентября 2021 года, когда будем выбирать новый состав Государственной Думы, только на первый взгляд далеко. Уже политологи пишут варианты сценариев, уже зазвучало слово «ребрендинг» по отношению к «ЕР». Даже предлагаются вместо неё пойти голосовать под знамёнами Общенародного Фронта. А тут – коронавирус и экономический кризис как осложнение после болезни. Нет-нет, вчера было рано, а завтра будет поздно...

Геннадий РЯВКИН

«Ах, какой товарищ что-то путает...

Хотел бы обратить ваше внимание на то, что ни до 23 апреля (когда мэр Бусурин возглавил «городскую партию»), ни после этой даты муниципальному чиновнику нельзя давать подобные указания. «Секретарю горкома» – можно, а мэру – нет. Можно, наверное, требовать, как говорится в документе, чтобы мэр «обеспечил мобилизацию на общероссийское голосование по принятию поправок в Конституцию». Но цинизм – открыто добиваться от мэра (а письмо адресовано именно мэру, а не партийцу Бусурину), «восстановления сети первичных организаций партии» и «увеличения базы сторонников партии».

В строгом соответствии с законодательством, перед лицом которого все политические партии равны (якобы), такие же письма могут теперь – теоретически – направить Бусурину коммунисты, либерал-демократы, «яблочники» и т.д.

Г-н Школьников, наверное, серьёзно озабочен уровнем доверия к органам государственной власти в Новгородской области. Он за эту озабоченность зарплату получает, а если и дальше так пойдёт – вполне может этого удовольствия лишиться. Но при этом он явно попутал государство – и партию. Вижу два правильных варианта развития ситуации: «или я её веду в ЗАГС»...

то есть – г-н Школьников публично регистрирует акт своего гражданско-государственного состояния, заявляя, что ничего такого не писал, а выложенное в Интернет письмо – фейк... а дальше, как в классике: «...или она меня – к прокурору». Нельзя же так откровенно путать «личную (или партийную, что, в сущности, одно и то же) шерсть – с государственной».

Это гораздо хуже, чем смешивать просто государственную власть с муниципальной вопреки их декларативному разведению по разным ветвям. Поправленная «путинская Конституция» по сути кладёт конец этому фарсисству, объединяя ветви в понятие «публичной власти». Тут-то Дом Советов прав: трудно объяснить среднему россиянину, где кончается одна компетенция и начинается другая. Ему нет разницы, кто виноват в нестроениях городской жизни – мэр, губернатор или сам президент. За 30 без малого лет так и не натаскали «среднего».

Леонид МАЙОРОВ

бюро проверки

**Кому дано, с того вычтут
зарабатываем
мы неплохо,
да платят мало**

Росстат обнародовал сводную статистику о заработной плате работающих в экономике россии за 2018-2020 годы.

Понятно, цифры отвлечённые и сегодня, когда COVID-19 обещает неминуемые перемены к худшему. А 26 апреля в одном американском издании депутат Верховной Рады (Украина) Алексей Гончаренко предрекает: после пандемии «развернётся новая битва за историю. Сорвавшись со старта раньше других и запустив чётко очерченную ревизионистскую трактовку, Россия может обеспечить себе в этой грядущей войне значительное преимущество». Тоже нужно быть готовым...

Не напугал? Тогда к делу. Росстат подтверждает, что новгородскому пролетариату, как и прежде, нечего терять, кроме своих цепей. Среднемесячная номинальная начисленная заработка работающих в экономике жителей региона вряд ли привлечёт сюда охотников за длинным рублём. В 2018 году новгородцы зарабатывали в среднем 31 275 рублей в месяц. Это, как говорят, «грязными». Потому что номинальная зарплата – это плата за труд без учёта налогов и сборов. Чем знаменателен был этот год? Мы преодолели рубеж среднероссийских номинальных зарплат за 2013 год и потянулись было к 2014 году (32 495 рублей).

Но ничего не получилось: в 2019 году зарплата выросла меньше, чем на 500 рублей – до 31 730. А нынешний год еще до прибытия коронавируса начался с отступления. За январь-февраль среднемесячная номинальная составила по стране 30 769 рублей. Более оперативных данных нет ни у Росстата, ни у его новгородской «дочки». Новгородстат 24 марта как разместил данные за январь (30 700), так и замер. Надо полагать, сегодня-завтра всё же даст цифры за январь-февраль.

Можно лишь порадоваться, что мы наверняка обойдём Псковскую область, где за два первых месяца 2020 года среднемесячная зарплата в экономике была 29 215, ведь у них и по итогам 2019-го было меньше 30 тысяч. А вот в среднем по СЗФО у нас – провал, который становится всё шире и шире. По итогам 18-го года мы отставали от среднестатистической зарплаты по федеральному округу на 18 тысяч рублей в месяц, в 19-м – на 21 тысячу, за два месяца текущего года разрыв вырос до 22,5 тысячи рублей.

Конечно, хотелось – из чисто спортивного интереса – сравнить эти зарплаты с зарплатами наших чиновников. Не тут-то было! Президент Путин своим указом № 272 от 17 апреля с.г. постановил, что «в связи с реализацией на территории Российской Федерации комплекса ограничительных и иных мероприятий, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)... сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за отчётный период с 1 января по 31 декабря 2019 г. представляются до 1 августа 2020 г. включительно». Как говаривал профессор трансформации Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор, «любопытство – не порок, но его надо держать в узде»*. И всё-таки: чем дальше, тем любопытнее...

Геннадий РЯВКИН

*Джон Роулинг. «Гарри Поттер и кубок огня».

стр. 1

«А мы идём искать ровесников следы»

«Бегом одолели 30 километров»

Любовь НАЗАРОВА:

- С тех далёких лет, когда отряд «Сокол» вступил на земли Мясного Бора, прошло 52 года. Многое осталось в прошлом, стёрлось из памяти, но первые походы останутся незаживающей раной на всю жизнь.

До станции Мясной Бор мы ехали на поезде, иногда нас подвозила машина электроцеха. Шли молча, друг за другом. Первым всегда шёл Николай Иванович Орлов, шупом проверяя каждый метр. Воды было много, ноги были мокрые, но мы не обращали на это внимания, шли, не отставая.

Вокруг – разбитые машины, винтовки, патроны, пулемёты, искорёженная полевая кухня, раненные стволы деревьев, на сучьях которых и на кустах висели солдатские ремни. Пробитые каски лежали и на земле. Неподалёку – воронки, заполненные водой, их много. На краю одной – ботинок, обрывок ткани. Жуткая картина. Сердце сжалось, комок подступал к горлу на этом кладбище металла со следами человеческой трагедии.

Потом был второй поход, третий и следующие. Нас никто не заставлял идти в лес. Какое-то внутреннее чувство вело нас.

Мы шли по узкоколейке, останавливались у дуба, где была могила Константина Лаврентьевича Шумакова, ночевали в единственном сохранившемся доме в деревне Ольховка на берегу реки Кересть.

Однажды в два часа ночи до нас добрался Валентин Ефимов. Он задержался в Новгороде, но не мог пропустить поход, и один ночью добрался к нам, как смог.

В одном из походов мы очень долго искали могилу Всеволода Багрицкого. По описанию сотрудников редакции газеты «Отвага», его похоронили на перекрёстке двух дорог, возле аэродрома, под сосной, на которой была сделана надпись. Мы нашли сосны на краю леса, затёсы на них, но сомнения оставались. Место его захоронения было обнаружено позже. Был уже вечер, заканчивался выходной день, нужно было возвращаться в Новгород, чтобы на следующий день идти на работу. Добрались до деревни Оссия, но рейсовый автобус не пришёл. И нам надо было совершить марш-бросок до деревни Горёнка. Мы за полтора часа почти бегом, с рюкзаками, одолели около 30 километров. Прибежали в последний момент к приходу поезда из Рогавки. Машинист подождал, пока мы хотя бы вещи побросаем в тамбур, и большая часть ребят прыгала в поезд на ходу. Дыхание восстанавливали до самого Новгорода, сил не было даже, чтобы из тамбура перебраться в вагон.

Очень хочу назвать тех, кто в числе первых начал ходить с Николаем Ивановичем Орловым в лес. Это Татьяна Зыбина, Галина Звездочётова, Валентин Андреев, Тамара Знышева, Геннадий Яковлев, Вера Сивец, Георгий Пузанов, Ирина Савинова, Алексей Скала, Александр Калинин, Валерий Гильбо, Анатолий Прокопенко, Валентин Ефимов, Владимир Киселёв, Владимир Есипович, Александр Орлов, Александр Мишин.

Очень сложно было перезахоронить найденных бойцов: 2-ю Ударную армию считали предательской. Мы взяли на себя ответственность

восстановления имён без вести пропавших. Писали письма, чтобы разыскать родственников. И они начали к нам приезжать. Мы стали открыто говорить о трагедии 2-й Ударной армии, о героизме её бойцов.

«Об этих болотах рассказывала мама»

Надежда ЕГОРОВА:

- В начале мая 1976 года я начала работать заместителем секретаря комсомольской организации НПО «Азот». Главным человеком, от которого я узнала страшную правду о гибели 2-й Ударной армии в болотах Мясного Бора, был Николай Иванович Орлов. Он рассказал, что с 1946 года находил огромное количество останков погибших сол-

Бухарова. На второй день мы пришли в поисковый лагерь школьников. У костра общались с ребятами, рассказывали им своих находок, они нам показывали свои. На следующий день рано утром мы оказались у большой воронки, образованной взрывом авиабомбы. Не прошло и часа, как я раскопала медальон. Увидеть в грязи маленький чёрный футлярчик – то, ради чего каждый год в лес идут поисковики.

«Я нашёл тебя, отец»

Валентин ЕФИМОВ:

- С Николаем Ивановичем Орловым я познакомился в 1968 году, часто заходил к нему в мастерскую. Я работал в электроцехе, а он сначала в цехе метонала, а потом на аммиаке. Моим начальником был Анатолий Прокопенко, который в числе самых первых ходил в походы с Николаем Ивановичем в 1968 году.

Самой яркой для меня была весна 1969 года, мой первый поход. Мы ехали на поезд Новгород – Новолисино. Вышли на перекрёстке Огорелье, километра три пешком прошли до реки Кересть. Мы тогда искали могилу Всеволода Багрицкого. Но нашли место захоронения старшей медсестры 364-го передвижного полевого госпиталя Таисы Марсаковой, которая с мая 1942 года считалась пропавшей без вести.

Время шло, в отряде появлялись новые люди, молодые. И

пажа, восстановили историю его гибели. Мне захотелось сходить ещё раз на это место. По прямой – это километра два, но надо речку перейти и по лесу, болоту шагать. Думаю – пойду вдоль речки, хоть это и длиннее.

Обошёл протоку. Долго иду, вижу, что тут копали поисковики. Затем соснячок миновал, ёлки пошли. И смотрю – ограда, памятник стоит, на нём две доски из нержавейки. На них надписи. На одной имя, даты рождения и смерти. До ближайших населённых пунктов иди – далеко, чёрт ногу сломит, откуда, думаю, посреди леса захоронение? Слова, вырезанные на второй табличке, запомнил на всю жизнь: «Я нашёл тебя, отец, через 47 лет». Под ними дата – 1989 год.

Начал вычислять: значит, захороненный здесь боец погиб в 1942 году. А надпись сделал сын. Может быть, он был поисковиком и нашёл место гибели отца. И, наверно, часто здесь бывает – могила не запущенная, ухоженная.

Пошёл дальше. Шёл и повторял про себя фразу с памятной доски – это был как будто бы крик чьей-то души.

Вдоль берега реки – вырытые окопы. Ржавые каски, коробки от противогазов, железки. Понял, что иду уже совсем не туда, но ноги как будто бы сами собой ведут меня... Вот лес становится светлее и чище, дубки показались. Вышел на край поля, оно заросшее, трава, бурьян. Солнце заходит за опушку, и вдруг по центру поля что-то блеснуло.

Прошёл метров 250-300. Посреди поля стоит маленький почвеневший деревянный крестик – у поисковиков принятно находки помечать. Надгробие из кирпича, развалившееся. А над ним возвышается большой металлический крест. Есть энтузиаст в области, который на свои средство такие знаки на примечательных местах устанавливает.

Я дошёл до креста и упал на колени. Как будто бы наваждение какое-то, слёзы из глаз. Не скажу, что я несдержанный человек или слишком эмоциональный. Но тут стоял на коленях и плакал, успокоиться не мог. А потом – как будто заново всё вокруг увидел. И стало хорошо, очень спокойно на душе, и нет ни груза на сердце, ни печали.

Вот такая история. Не знаю, что и почему меня вело к этой братской могиле на середине далёкого поля. Есть вещи необъяснимые.

«Несли на руках, как ребёнка»

Валерий ГИЛЬБО:

- Ходить в лес я начал с Николаем Ивановичем ещё до создания отряда «Сокол». Он меня брал в спутники на Мясной Бор. Сейчас вспоминаю первый поход – это что-то ужасное было. Когда всё на виду, на поверхности – тела солдат, ещё не истлевшие, лежат, просто покрытые опавшей листвой. Не представляя, что такое можно увидеть. Я не знал, с чего начинать, и Орлов мне подсказал, что надо искать в районе пояса, там может быть медальончик. Объяснил, что если мы найдём медальон, узнаем имя солдата, это будет помочь его родителям: пенсии и прочее.

По адресу из медальона послали письмо в Харьковскую область. Приехали его родные. Мы с Александром Калинином повели их на место, где погиб солдат. У них было немного времени, приехали ведь на выходные дни. Добираться было сложно, не так, как сейчас, когда у всех есть свой транспорт. Примета была – поваленное дерево, и мы уже почти ночью нашли захоронение.

Нужно было видеть лица родных... Они помогали нам поднимать останки, руками разгребали землю, бережно. Складывали косточки ря-

справка:

Из окружения за весь период вышли, по различным оценкам, от 13 до 16 тысяч воинов 2-й Ударной армии. По докладу Особого отдела Волховского фронта, судьба 27 139 человек осталась неизвестной.

В экспедиции с Н. И. Орловым. 1960-е годы.

Есть записка в медальоне! Он в руках у комиссара отряда «Сокол» Николая АЛЕКСЕЕВА. 1980-е годы.

дом, осторожно. И главное – как они уносили останки. Мы обычно что используем? Рюкзак. А они завёрнутые в материю косточки несли всю дорогу на руках, как ребёнка. Это переживание осталось у меня на всю жизнь.

В «Долину смерти» я ходил много лет, за исключением трёх, когда был командирован от химкомбината на Кубу. Получалось, что в одной палатке спал с нынешним исполнительным директором «Акрона» Владимира Гавриловым, он в своё время был комиссаром «Сокола». Личных находок медальонов у меня было с десяток, это точно.

«С самолёта сбрасывали сухари»

Александр КАЛИНИН:

- Да, тот медальон солдата из Харьковской области нашёл я. Там была поляна, где, куда ни глянь – каска, каска, каска – кругом погибшие бойцы. Это был не стандартный вкладыш в медальон, а просто листок бумаги. На нём карандашом был написан адрес жены: Харьковская область, город Волчанска, Ковалёвой Александре Maximovne. Мы с Валерием кости солдата сбрали, и на это место, чтобы заметно было, повалили берёзу, воткнули винтовку и повесили компас, который был прибитом.

И вот приехали из Харьковской области семь человек – вдова, сестра, два сына, насколько я помню – они были военными, два внука нашего солдата. Повели мужчин на место. А в том районе с нашей погоды уже второй год работала сапёрная рота псковских десантников. А как работают сапёры? Они рубят проходы, чтобы потом обследовать местность по квадратам. И этих бёреёв навалено кругом... Мы от одной к другой, третьей – свою найти не можем, винтовки-то нету. Но, наверно, всё-таки есть Бог. Уставшие, сели на поваленную берёзу и закурили. Валера фонарём посветил – а винтовка-то прямо под нами торчит, и мы сидим на этой самой берёзе. Разожгли костёр, светло стало, как днём. Так мы достали останки погибшего солдата. А хоронили его на центральном кладбище в Мясном Бору.

Я в Новгород приехал в 1969 году, уже зная о том, что на химкомбинате есть отряд «Сокол». Телепередачу с Сергеем Сергеевичем Смирновым и Николаем Ивановичем Орловым о «Долине смерти» видел, ещё когда учился в Тульском политехническом институте. Пришёл вставать на учёт в комитет комсомола и сразу, по собственному желанию, попал в «соколовское полымя».

Помню, как ветераны в первый раз к нам приехали перед 9 мая 1969 года, когда мы открывали памятник 18-му артиллерийскому полку резерва Главного Командования. Накануне мы водили их по местам боёв. Дошли тогда до Полисти. К встрече всего наготовили, чтобы угостить. А они есть не стали. Водку пили, помнили погибших товарищей. И закусывали сухарями. «Нам здесь сухари с самолёта сбрасывали», – говорили.

К слову, экспедиция «Долина» вообще-то большое дело сделала, находя и перезахоранивая бойцов. Ведь под Мясным Бором костей была тьма-тьмущая. Сейчас, конечно, культурный слой нарос, а нам, когда ходили в походы, – копать ничего не надо было, убитые лежали просто на поверхности, поисковики их называют «верховых». Нам просто не под силу было захоранивать всех, хотя первые массовые захоронения останков бойцов начал именно «Сокол». Сейчас поисковики поднимают и санитарные захоронения, но в войну и в окопах хоронили, просто их засыпая.

Публикацию подготовила

Наталья МЕЛКОВА

Фото Сергея КОТИЛЕВСКОГО и из архива Музея ПАО «Акрон»

Тыл в рублях и граммах

За годы Великой Отечественной войны в Красную Армию призваны были около 29 млн. граждан. Постоянно в действующей армии находились 5-6,5 млн. человек. И каждый человек в военной форме оставил дома семью. Как жилось его родным в тылу?

Каждый бедствует по-своему

Мы уже упоминали («ФРОНТ В РУБЛЯХ И ГРАММАХ», «ННГ», №6) о том, что фронтовик имел возможность поддержать семью, отправив ей свой денежный аттестат – то есть поделившись собственной зарплатой. Но если вспомнить размеры денежного довольствия простых пехотинцев, понятно будет, что не у каждого воина было, чем поделиться.

Надо полагать, эту проблему советские власти предвидели. И уже на четвёртый день войны появился указ Президиума Верховного Совета «О порядке назначения выплат пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время». Пособие начислялось в пределах 100–200 руб. в месяц на семью в городской местности, однако вдвое меньше – в деревне. С середины 1942 г. для тех городских семей, где при отсутствии трудоспособных имелось пять и более человек, пособие увеличивалось до 250 руб., и до 200 руб. – для семей, в которых при двух работающих имелось пять и более иждивенцев.

Пособия начислялись по заявлению граждан, а затем по ним проводилась проверка, на которую местным властям отводилось 3 дня. На деле справиться с этой работой быстро бывало крайне сложно, и в начальный период войны выплаты по пособиям задерживались на два-три месяца. В сельской же местности задержки с выплатами оставались обычным явлением. Зачастую финансовое бремя по поддержке семей призванных на войну колхозников перекладывалось на бюджеты самих колхозов. Чаще всего крестьянам оставалось питаться тем, что выдавалось на трудодни – и урожаем собственного огорода.

Крестьянин Советской власти должна была до конца своего существования отвшивать земные поклоны. Ибо никто не вынес в те годы столько, сколько земледелец. Он продолжал кормить страну, оставаясь почти ни с чем: его вознаграждение за труд даже уменьшилось после того, как постановлением СНК от 13 апреля 1942 г. был увеличен годовой минимум трудодней.

Другое дело – эвакуированные. Обеспечение семей военнослужащих брал на себя Наркомат обороны. Бономаты выдавали аттестаты на обеспечение продовольствием и промышленными товарами. Семьи начсостава, прибывшим в эвакуацию без аттестатов, до восстановления необходимых документов выплачивали в течение трёх месяцев пособия в размере от 400 до 1 000 рублей.

Семьи военнослужащих имели льготы по налогам, квартплате, жёны фронтовиков пользовались льготами при трудоустройстве, их дети в первую очередь устраивались в детсады и интернаты. Но множественность законодательных и подзаконных актов создавала возможность для разнообразных нарушений установленных льгот, особенно в начале войны.

Ну, и куда деться от бюрократизма, родившегося ещё в 20-е годы... А где волокита – там, как правило, и злоупотребления служебным положением. В документах той поры встречается немало таких фактов: районным отделом государственного обеспечения «раздавал хлеб своим родственникам: свояченице – 20 кг, дяде – 20 кг».

А ведь без выделения продуктов «натура» выжить эвакуированным было трудно. Коммерческие цены на продовольствие мы приводили в предыдущей публикации.

цифры:

До 50% потребностей в продуктах питания население покрывало за счёт рынка. Если в госторговле по карточкам в 1944 г. по отношению к 1940 г. индексы цен на продовольствие составили 200,6%, то цены на базарах - 1069,7%.

Правда, и зарплата росла: на предприятиях союзного подчинения с 375 до 573 руб., у ИТР - с 768 до 1209 руб., максимума она достигала в чёр-

ной металлургии (1725 руб.) и угольной промышленности (1502 руб.). Но на предприятиях республиканского и местного подчинения зарплаты были много ниже. Работу к тому же надо было ещё получить. А руководство некоторых предприятий избегало принимать эвакуированных, потому что им необходимо было выплачивать пособия и компенсации, ремонтировать жильё...

Чуть легче переживали войну командирские семьи. Часть офицерских жён, получая значительное денежное довольствие по аттестатам мужей, отказывалась от работы. Или старались устроиться на менее тяжёлую, но более высокоплачивающую. В 1942 г. исполнком Куйбышевского областного Совета отмечал, что «комиссия по помощи эвакуированным семьям военнослужащих в г. Ульяновске полагает почему-то использовать актив и жён начсостава только в торгующей системе, обходя Указ Президиума ВС СССР об использовании трудоспособного населения на работе в промышленных предприятиях».

Война, даже Отечественная, социального расслоения не отменяет.

Хлеб-солё

У каждого на памяти – продовольственные карточки блокадного Ленинграда, впервые введённые 18 июля 1941 г. А к 10 ноября 1941 г. карточная система охватила практически все городские поселения.

У карточек – своя история, крайне запутанная в результате многочисленных изменений норм отпуска. Отметим главное: наличие карточек и до, и после разрешения коммерческой торговли провизией воспринималось как гарантия того, что хоть что-то будет у тебя на столе.

Основными нормируемыми товарами, кроме хлеба и сахара, были мясо и мясопродукты, рыба и рыболовные, растительные и животные жиры, крупа и макаронные изделия. Кроме того, население обеспечивалось картофелем, овощами, солью и чаем по нормам, устанавливаемым исполнителями местных Советов. К концу 1942 г. централизованные рыночные фонды по сравнению с 1940 г. составляли: на муку – 57%, крупу – 32%, мясо – 50%, животное масло – 55%, сахар – 15%, яйца – 29% рыбу – 33%. По карточкам продавалось около половины государственного фонда хлеба.

Население городов и рабочих посёлков делилось на четыре группы: рабочие и приравненные к ним лица, служащие, иждивенцы и дети до 12 лет включительно. Рабочие и служащие делились ещё на категории. К рабочим 1-й категории относились те, кто трудился на рудниках, шахтах, в металлургии, на оборонных предприятиях. Служащие 1-й категории – в основном, ИТР. Нормы для групп и категорий устанавливались и изменялись местными властями – к сожалению, в зависимости не от медицинских норм, а от наличия запасов.

В разных областях по рабочим карточкам 1-й категории выдавалось от 700 до (после ноября 1943-го) 1000 г хлеба в день, по 2-й категории – по 500–600 г. Служащие обеспечивались в среднем: по 1-й категории 500 г хлеба, по 2-й – 400 г. Иждивенцы и дети получали по 300–400 г хлеба.

Это сейчас, при обилии других продуктов, может показаться, что килограммы «черняшки» – даже слишком много. Впрочем, такие нормы выдерживались не всегда. Из-за засухи в 1943 году даже рабочим 1-й и 2-й категорий хлеба давали уже по 500 г.

цифры:

В 1943 г. по нормам снабжались 50 млн. человек, по мере освобождения оккупированных территорий, по разным данным, - от 78,8 до 80,6 млн. человек.

Вот тут на помощь приходило удачное трудоустройство. Лучше всего – на промышленное предприятие. И желательно – «крепкое». Потому что с мая 1942 г. на оборонных предприятиях было организовано дополнительное горячее питание за счёт добавки продуктов от государства. На других заводах и фабриках добавки не было.

Страница пенсионной книжки дочери погибшего офицера

ВСЕНОАРОДНОЙ ЛЮБОВЬЮ И ЛАСКОЙ ОКРУЖИМ ДЕТЕЙ ФРONTOVIKOV!

Государство пыталось сохранить статус «единственного привилегированного класса в социалистическом обществе» за детьми. Школьникам ежедневно отпускались дополнительные 50 г хлеба и 10 г сахара. В 1942 г. 4 млн. учащихся получали в школах завтраки. Но когда просоветские историки напирают на эти неоспоримые факты из правительственный решений, их следует вернуть на греческую землю, напоминая, что всё опять же зависело от наличия ресурсов в конкретной местности. И воспоминания об этих школьных завтраках и о меню детдомов особой радости свидетелям, с которыми мне доводилось беседовать, не доставляли.

КСТАТИ:
Самыми голодными стали 1944-1946 гг. Из письма учащихся одного из сельхозтехникумов А. Микояну: «Хлеба не давали ни грамма с 1 апреля. Студенты даже не могут ходить, а лежат на постели еле живые» (11 апреля 1945 г.).

И в этих-то условиях полугодовой тыл не только слал на фронт боеприпасы, орудия, амуницию, но и ещё и строил на свои средства эскадрильи и танковые колонны...

«Равнее других»

Из песни слова не выкинь: историки, старающиеся придерживаться фактов, а не пропагандистских трофеев, констатируют, что ощущение социальной несправедливости не покидало людей, зачастую трудившихся на пределе человеческих возможностей. Виной тому и ошибки в конструкции распределительной системы, и злая воля тех, кто умел пользоваться возникшими лазейками. В статье о системе госснабжения П. Савченко, Д. Блескова, например, отмечается: если перед войной закрытыми видами распределения был охвачен самый верхний слой региональной номенклатуры, то начало войны поставило в чрезвычайно выгодные условия руководящим работникам всех уровней. Они снабжались по особым нормам: второе горячее питание, обеды для руководящих работников по постановлению СНК СССР от 17 сентября 1942 г., личные обеды «А», «Б» и «В», сухие пайки по постановлению СНК СССР 1943 г., усиленное диетическое питание, карточки на ужины и пр. А с 1 февраля 1944 г. – бесплатные завтраки. Ещё более привилегированным было снабжение руководящих работников промтоварами.

(К слову: карточки на промтовары снабжались отрезными купонами. Рабочим полагалось 125, служащим 100, иждивенцам и детям – 80 купо-

нов в месяц. При покупке куска туалетного или хозяйственного мыла, катушки ниток, лампочки изымался 1 купон, за покупку ведра, кастрюли надо было отдать 10 купонов. Купоны зачастую переуступали друг другу в обмен на продовольствие).

Кого всё же было больше – настоящих, идеальных коммунистов или тех, кто радостно считал себя «элитой», теперь разобраться уже трудно.

Сиротская доля

О масштабах безвозвратных потерь Красной Армии в Великой Отечественной войне спорят до сих пор. Чтобы не подогревать дискуссию, остановимся на официальной версии: 8 668 400 военнослужащих.

После получения «похоронки» смыть того, кто уже не вернётся к родному очагу, получала уже не пособие, а пенсию по утрате кормильца. Её размер зависел от зарплаты воина. К счастью – не фронтового довольствия (у рядового пехотинца оно составляло, напомню, на передовой 17 руб.), а от той, которую он получал до призыва.

Если оклад его не превышал 400 рублей, то пенсия в городах колебалась от 35 до 60% этой суммы, а в селе (опять же дискриминированном) – от 28 до 48%. Если мобилизованный получал на «гражданке» больше, расчёты производились всё равно исходя из тех же 400 руб. Назначаемые пенсии в городах не могли быть ниже 50 рублей при одном нетрудоспособном; при двух нетрудоспособных – 70 рублей; при трёх и более нетрудоспособных – 90 рублей. Если военнослужащий до призыва не работал, то, в зависимости от числа нетрудоспособных, пенсия его семьи в городе назначалась в размере 50–100 рублей.

Придётся напомнить, что килограмм мяса в государственном коммерческом магазине стоил в это время 300 рублей...

В статье о «фронте в рублях и граммах» я упоминал, что лучше солдата было не пропадать без вести – чтобы у семьи не было проблем с назначением пенсии. Некоторые читатели меня пытались поправить: дескать, пенсия полагалась всем. Никто и не спорит: ещё в 1940 году в постановлении СНК СССР о пенсиях семьям погибших говорилось: «семьи без вести пропавших в период боевых действий имеют право на обеспечение наравне с семьями погибших». Более того, до назначения пенсии они имели право по-прежнему получать то пособие, которое назначалось за мобилизованных на фронт.

Назначением пенсии, однако, занималась не СНК. Проблема «низовой бюрократии» существовала: от родственников требовали «подтвердить местонахождение» кормильца. Как ни кощунственно это звучит, а выписанное строевой частью извещение о гибели определённое «местонахождение» воина подтверждало (кстати, на бланке даже писалось, что извещение является основанием для назначения пенсии)... Впрочем, в «глубинке» принимали к сведению и свидетельства однополчан – если кто-то прибыл в отпуск и мог поручиться, что земляк пал на поле боя. Многие семьи подтверждают, что годами не получали за погибшего ничего.

Назначением пенсии, однако, занималась не СНК. Проблема «низовой бюрократии» существовала: от родственников требовали «подтвердить местонахождение» кормильца. Как ни кощунственно это звучит, а выписанное строевой частью извещение о гибели определённое «местонахождение» воина подтверждало (кстати, на бланке даже писалось, что извещение является основанием для назначения пенсии)... Впрочем, в «глубинке» принимали к сведению и свидетельства однополчан – если кто-то прибыл в отпуск и мог поручиться, что земляк пал на поле боя. Многие семьи подтверждают, что годами не получали за погибшего ничего.

Легче доказывать своё право стало после того, как в 1943 году СНК очередным постановлением подтвердил, что следует «Сохранить на всём время войны за семьи военнослужащих, погибших и без вести пропавших на фронтах Отечественной войны, все льготы, предоставленные семьям военнослужащих...».

Остаётся напомнить, что «пропавшим без вести» оказались не только те, кто просто остался на поле боя, но в силу обстоятельств это не былофиксировано командованием, но и мучавшиеся во вражеском плену. А таких за годы войны набралось, по приблизительным подсчётам, около 4 миллионов человек.

Почём «самовар»?

Немного страшной медицинской статистики: за годы войны ранено 46 миллионов советских граждан. Верну-

75-летие победы

лись домой с травмами черепа 775 тысяч фронтовиков. Одноглазых – 155 тысяч, слепых – 54 тысячи. С повреждённым позвоночником – 143 тысячи. С ранениями в области таза – 630 259. Одноруких – 3 миллиона. Безруких – более миллиона. Одногоних – 3,2 миллиона. Безногих – 1,12 миллиона. Так называемых «самоваров» (безруких и безногих) – 8,5 тысячи.

Ещё не закончилась битва с фашизмом, а СССР уже становился страной инвалидов...

По предвоенному 1941 году постановлению СНК о назначении пенсий по инвалидности солдатам от рядового до старшины полагалось: инвалиду III группы – 300 руб. в месяц, II группы – 412 руб. и I группы – 562 руб. В постановлении 44-го года, однако, фигурируют уже иные цифры: III группа – 90 руб. в месяц, II группа – 120 руб., I группа – 150 руб. (правда, с дифференциацией: сержантам и старшинам – на 35% больше, чем рядовым, полным кавалером ордена Славы – на 50%). Рядовым, связанным с сельским хозяйством, – оять же 80% от этих норм. Возможно, государство обнаружило, что за годы войны количество военных пенсионеров возросло в 18 раз, расходы на выплаты пенсий – в 96 раз: надо экономить...

На тыловые цены сами пересчитайте эту плату за частичную или полную нетрудоспособность. Но я – против того, чтобы сводить всё к полноценности якобы равнодушно государства к судьбе простого человека. И невысокие пенсии, будущая отмена доплат за награды свидетельствует лишь о том, что даже государственная монополия на всё не способна достойно выдерживать такую тяготу, как война. А забота – была, конечно. Включая льготы на налогом и сбором для осиротевших семей. Включая попытки социализировать миллионы инвалидов. Их отправляли на курсы, чтобы дать профессию (многие до войны не успели получить никакой), появлялись пользующиеся налоговыми льготами артели инвалидов, занятые «лёгким трудом» (особенно в сфере бытового обслуживания – портных, фотографов и т.д.), которых оставалось много и через 20 лет после победы.

«А вот у них...»

Не надо думать, что в

Актуальная рекламка

■ Древнеславянское средство от коронавируса – струя дятла. В туесах.

■ Выгуляю вашего питомца у себя в квартире.

■ Забей морозилку по фэн-шую! Видеоуроки.

■ Пока вы на удалёнке, присмотрю за вашим офисом. Поль цветы, вскипачу чай, покатаюсь на стуле, схожу к куперу.

■ Вынесу за вас мусор за ваш мусор.

■ Переберу и очищу от мусора ваши запасы гречки.

■ Частный детектив у вас на дому. Определю, изменяет ли вам муж в ванной.

■ Коронавирус-положительная, обворожительная Обвороженная! Я очень горячая (38,90). До конца карантина – бесплатно!

■ Вебинар «Как перестать паниковать и начать по-настоящему тревожиться».

© «Красная бурда»

ДЕТСКИЙ ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ, ПОДРОСТКОВ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ

С ЕДИНЫМ ОБЩЕРОССИЙСКИМ НОМЕРОМ

8-800-2000-122

ПОДРОСТЫ
ЕСТЬ В КАЖДОМ!
Спроси прямо сейчас о том, что тебя волнует...

КРУГЛОСУТОЧНО, БЕСПЛАТНО, АНОНИМНО

Вас слушают...

ПОРТРЕТ ВТОРОЙ. Мария, консультант детского «телефона доверия»: «Главное – звонящего расслабить!».

Мария, 35 лет, дипломированная психолог, владеющая современными приёмами и новаторскими технологиями профессиональной деятельности самого творческого и инициативного характера.

– Если человек позвонит на 8-800-2000-122 в вашу смену, что он услышит?

– Здравствуйте, вы позвонили на детский «телефон доверия», меня зовут Мария, слушаю вас...

– **Мария, а давайте «домографем» звонок? Допустим, вам звонит...**

...пожилая женщина из района Новгородской области и жалуется, что семья дочери с мужем и маленьком ребёнком не желает покинуть столичный город и жить вместе с матерью в деревенском доме. И вот посреди потока жалоб на дочь консультант «телефона

«Лишь бы подросток позвонил, не затаился. В этой среде информации благодаря гадобеседницы жетам расходитяя быстро – спросит: а у вас по счастью, ровесники иногда есть сад? цве подсказывают друзьям, что точный сад? И есть такой «телефон дове всё... достигну рия» и можно позвонить, по то полное отвлечение на новую

тему. Женщина перечисляет свои посадки и планы на весну. Спросишь: а на ягоды и сбор урожая дочь с семьёй приезжает? Да-да, всегда! И внучка всё лето в деревне! И, оказывается, эта мысль вполне примиряет звонящую с действительностью. В

конце разговора женщина вполне удовлетворена беседой и самостоятельно проговаривает вывод, что иногда не нужно упорствовать в малом, чтобы сохранить семейные отношения благополучными.

При общении по «телефону доверия» мы не имеем права предлагать готовые решения. Порядок действий таков: представиться, выслушать, снизить уточняющими вопросами накал страсти и вместе поискать варианты решения тревожной для человека ситуации. В частности, очень важно выяснить истинную цель звонка, корень тревожности человека. В нашем примере звонившая с помощью консультанта смогла осознанно, без эмоций взвесить все «за» и «против» авторитарной работы матери о семье дочери.

– **А если звонящему не понравится, что консультант подталкивает к необходимости производить действия или ограничить свои ожидания?**

– Консультант не подталкивает. Он помогает человеку назвать истинную проблему и осмыслить способы её решения, а какой выбрать и когда его реализовать – дело звонящего. Задача «телефона доверия» – не перевоспитывать кого-то и не наладить работу государства, а помочь человеку в конкретный момент найти – в себе и вокруг – ресурсы, чтобы справиться с проблемой не экстремальными методами.

– **Пример звонка, который мы разобрали, не имеет отношения к страшным вещам вроде нахождения человека на грани**

суицида. А в случае таких звонков – что посыльно психологии «службы доверия»?

– Во-первых, мы никогда не отмахиваемся ни от какой проблемы звонящего, даже если мысленно считаем её легкой. У каждого – свой потолок боли. Человеку тревожно – с этим и работать, не выдавая оценок, по делу или не по делу он переживает.

Во-вторых, заявка на суицид – это следствие проблемы, и мы будем работать со звонящим с точки зрения причины, вызвавшей такое негативное желание. Скажем, поступает звонок от 25-летнего парня, с которым рассталась девушка. И вот он без конца думает, как она предпочла ему другого, кого именно предпочла. Мысли о счастливом сопернике буквально разъедают

звонящего. Психолог «телефона доверия» поможет осознать, насколько это не-продуктивный ход мысли, объясним, что такое со-зависимые отношения и предсторежёт от их культивирования

вания. Если у специалиста есть личный подобный опыт – ещё легче доходчиво выстроить общение, ведь человеку в самом деле легче от мысли, что он далеко не один в мире с такой историей. Главное – звонящего расслабить, ведь ему в самом

запомнился тысячный звонок за

квартал: как раз постоянный собеседник позвонил и рассказал, как начал меняться (вплоть до смены имиджа в одежде), как люди позитивно реагируют на эти перемены, как вызревают новые отношения.

Скажем, запомнился тысячный звонок за

квартал: как раз постоянный собеседник позвонил и рассказал, как начал меняться (вплоть до смены имиджа в одежде), как люди позитивно реагируют на эти перемены, как вызревают новые отношения.

Иногда люди требуются к консультанту: «буду говорить только с тем, с кем в первый раз», «только с тем, кто постарше», «только с мужчиной». По возможностям, идём на встречу, но мы все специалисты с опытом и все способны помочь звонящим.

– **Что помогает справляться с тяжёлыми жизненными ситуациями звонящих?**

– Во-первых, есть ощущение

качества исполнения работы. Я чувствую, что по итогам звонка если не

жизнь других людей становится легче, то их самоощущение точно улучшается. Иногда люди прямо благодарят за общение, за появившееся у них вдохновение менять ситуацию

к лучшему.

Во-вторых, эмоционально напитывают кинофильмы вроде «Сотворившая чудо» (о слепоглухой женщине, которая смогла получить высшее образование и менять жизнь людей вокруг себя) или

«Учителя – пожалуйста,

внимательнее к просьбам и

сигналам своих учеников. За-

дирают кого-то – обратить

внимание, не отмахиваться,

хоть что-то сделать. Погово-

рить с обидчиками, с их роди-

телями, предпринять иные

действия, даже назвать номер

телефона доверия, но – не за-

мывать, не оставлять сигнал

без внимания».

– **Что помогает справляться с тяжёлыми жизненными ситуациями звонящих?**

– Во-первых, есть ощущение

качества исполнения работы. Я чувствую, что по итогам звонка если не

жизнь других людей становится легче, то их самоощущение точно улучшается. Иногда люди прямо благодарят за общение, за появившееся у них вдохновение менять ситуацию

к лучшему.

Во-вторых, эмоционально напитывают кинофильмы вроде «Сотворившая чудо» (о слепоглухой женщине, которая смогла получить высшее образование и менять жизнь людей вокруг себя) или

«Учителя – пожалуйста,

внимательнее к просьбам и

сигналам своих учеников. За-

дирают кого-то – обратить

внимание, не отмахиваться,

хоть что-то сделать. Погово-

рить с обидчиками, с их роди-

телями, предпринять иные

действия, даже назвать номер

телефона доверия, но – не за-

мывать, не оставлять сигнал

без внимания».

– **Что помогает справляться с тяжёлыми жизненными ситуациями звонящих?**

– Во-первых, есть ощущение

качества исполнения работы. Я чувствую, что по итогам звонка если не

жизнь других людей становится легче, то их самоощущение точно улучшается. Иногда люди прямо благодарят за общение, за появившееся у них вдохновение менять ситуацию

к лучшему.

Во-вторых, эмоционально напитывают кинофильмы вроде «Сотворившая чудо» (о слепоглухой женщине, которая смогла получить высшее образование и менять жизнь людей вокруг себя) или

«Учителя – пожалуйста,

внимательнее к просьбам и

сигналам своих учеников. За-

дирают кого-то – обратить

внимание, не отмахиваться,

хоть что-то сделать. Погово-

рить с обидчиками, с их роди-

телями, предпринять иные

действия, даже назвать номер

телефона доверия, но – не за-

мывать, не оставлять сигнал

без внимания».

– **Что помогает справляться с тяжёлыми жизненными ситуациями звонящих?**

– Во-первых, есть ощущение

качества исполнения работы. Я чувствую, что по итогам звонка если не

жизнь других людей становится легче, то их самоощущение точно улучшается. Иногда люди прямо благодарят за общение, за появившееся у них вдохновение менять ситуацию

к лучшему.

Во-вторых, эмоционально напитывают кинофильмы вроде «Сотворившая чудо» (о слепоглухой женщине, которая смогла получить высшее образование и менять жизнь людей вокруг себя) или

«Учителя – пожалуйста,

внимательнее к просьбам и

сигналам своих учеников. За-

дирают кого-то – обратить

внимание, не отмахиваться,

хоть что-то сделать. Погово-

рить с обидчиками, с их роди-

телями, предпринять иные

действия, даже назвать номер

телефона доверия, но – не за-

мывать, не оставлять сигнал

без внимания».

– **Что помогает справляться с тяжёлыми жизненными ситуациями звонящих?**

– Во-первых, есть ощущение

качества исполнения работы. Я чувствую, что по итогам звонка если не

жизнь других людей становится легче, то их самоощущение точно улучшается. Иногда люди прямо благодарят за общение, за появившееся у них вдохновение менять ситуацию

к лучшему.

Во-вторых, эмоционально напитывают кинофильмы вроде «Сотворившая чудо» (о слепоглухой женщине, которая смогла получить высшее образование и менять жизнь людей вокруг себя) или

«Учителя – пожалуйста,

внимательнее к просьбам и

сигналам своих учеников. За-

дирают кого-то – обратить

внимание, не отмахиваться,

хоть что-то сделать. Погово-</